

— Старший брат, разве ты не говорил, что отведёшь меня в парк развлечений?

— Я возьму тебя в следующий раз, — Шан Цзинь сел у окна и положил книгу себе на ноги.

Шан Юю недовольно надула губы. Разумеется, несколько дней назад они об этом договорились, но, в конце концов, всё изменилось.

В горшке на подоконнике висело много спелой клубники, ярко-красной. Она словно ждала, когда люди наконец её соберут.

Увидев клубнику, Шан Юю вновь пожаловалось. Они же договаривались, что, когда клубника покраснеет, её можно будет съесть. В результате она ждала этого столько дней, и наконец первая клубника созрела. Но словам старшего брата нельзя было верить!

Кроме этого он ещё и обещал, что отвезёт её в парк, когда он откроется. Она с таким большим трудом дожидалась этого дня, а теперь вдруг старший брат говорит, что они никуда не пойдут.

Шан Юю подошла к Шан Цзиню и хмыкнула. Один раз обойдя стол, она вновь прошла мимо брата и снова хмыкнула.

Шан Цзинь даже не глянул на неё и продолжил читать книгу в своих руках.

На этот раз девочка хмыкнула ещё громче, скрестив руки на груди. Постоянно глядя краем глаз на брата, она поняла, что тот даже не смотрит на неё. Она опустила руки. Но стоило Шан Цзиню двинуться — она вновь резко скрестила их на груди, но парень просто перевернул страницу в книге.

Увидев, что Шан Юю действительно разозлилась, топала ногами и фыркала, Шан Цзинь всё-таки отвлекся от книги и поманил её:

— Иди сюда.

Шан Юю увидела, что её позвал брат, но она лишь упрямо осталась стоять.

Шан Цзинь вновь подозвал её:

— Юю, иди сюда.

Шан Юю подлетела к брату, но, всё ещё показывая недовольство, спросила:

— В чём дело?

— Через два дня день рождения у брата Е Чжоу. Давай отдадим ему это, хорошо? — Шан Цзинь отложил книгу и усадил сестру к себе на колени, чтобы обсудить с ней это. — Мы не можем съесть эту клубнику, потому что это подарок.

Шан Юю кивнула, хоть и не совсем поняла. Она играла с пальцем Шан Цзиня, спрашивая:

— А как насчёт парка развлечений?

— Сегодня слишком много людей, и очень жарко, поэтому я приведу тебя туда осенью, — Шан Цзинь вытянул мизинец. — Давай поклянёмся на мизинцах. На этот раз я клянусь тебе.

Шан Юю протянула палец и неохотно согласилась.

Услышав, что Е Чжоу пойдёт на свидание с Тан Дундуном, Шан Цзинь действительно хотел привести туда Шан Юю, но в конце концов передумал.

Решение дать Е Чжоу время было принято, потому что он знал его и доверял ему.

Если бы Шан Цзинь действительно приехал туда сегодня, встретился бы он с Е Чжоу или нет, его доверие к Е Чжоу всё равно было бы подорвано.

Парк развлечений закрылся в половине шестого. Су Инь и Тан Дундун хотели пойти вечером на ночной рынок. Е Чжоу проигнорировал безмолвные проклятия, которые своим взглядом, кидала в него Су Инь, и сразу же вернулся в школу.

На следующий день уроков не было, и Е Чжоу провёл день, просматривая книги в библиотеке. Раньше из-за того, что его сердце постоянно норовило вырваться из груди, ему было сложно сосредоточиться на учёбе.

К тому же теперь он уделял гораздо меньше времени клубнике. К счастью, он заботился о ней в самом начале, и в сочетании с хорошей температурой и солнечным светом клубника и сама смогла вырастить до трёх-четырёх сантиметров. Учитывая трудолюбивых пчёл и очищением цветков, всё прошло отлично.

— Чжоу, если ты не соберёшь эту клубнику, она сгинет, — Чжоу Вэньдао указал на две клубники, которые уже покраснели. — Дай попробовать мне клубнику, которую ты вырастил.

Е Чжоу неискренне улыбнулся и отозвался:

— Хорошо, сотня за одну штуку.

— Это слишком дорого!

— На улице и так много людей, которые хотят купить её.

— Так было тогда, когда ты и Шан Цзинь были в порядке, а сейчас, — Чжоу Вэньдао внезапно заткнулся. Как он мог высказать свои реальные мысли? Шан Цзинь и Е Чжоу поссорились. Хотя он точно не знал, что произошло, но, очевидно, что на прошлое Рождество Е Чжоу не говорил подобные вещи о подарке Шан Цзиню.

Е Чжоу молча посмотрел на клубнику.

Чжоу Вэньдао в своём сердце запричитал: «Всё конечно, всё кончено. На этот раз я действительно облажался».

— Иди готовься к тесту. Завтра у нас экзамен.

Чжоу Вэньдао вздохнул с облегчением и внезапно остановился, сделав лишь пару шагов.

— Чжоу, завтра ведь твой день рождения, верно?

— Ага, — сердце Е Чжоу колотилось.

— Давай, когда мы закончим тест, пойдём поедим. Давай отпразднуем твой день рождения!

— Нет необходимости.

Первой его реакцией был отказ, поскольку он вспомнил, что в прошлом году все из комнаты «405» собрались вместе отпраздновать это. Он боялся, что Чжоу Вэньдао сможет понять истинную причину отказа, поэтому решил объяснить:

— Даже если завтра закончится тест, послезавтра всё ещё будет другой, и нам всем нужно подготовиться. После этого мы сможем поесть в любое время.

— Разве это не просто экзамены? — безразлично ответил Чжоу Вэньдао. — К тому же даже если завтра экзамены — это не означает, что ты не будешь есть, верно? Подожди, я сейчас позвоню друзьям. Завтра вечером...

— Э... — Е Чжоу взялся за лоб.

Чжоу Вэньдао был слишком быстрым.

Как только Е Чжоу встал в свой день рождения, к нему сразу же пришли с поздравлениями. Однако даже если почти все знали о празднике, когда они встретили Шан Цзиня в экзаменационной комнате, то не осмеливались ему сказать.

Когда тест закончился, Е Чжоу в окружении других студентов пошёл в столовую. Пока остальные были заняты другим, Сюй Янцзюнь выбрался из этой толпы. В столовой, прежде чем Е Чжоу даже успел открыть рот, Чжоу Вэньдао потребовал пива, и Е Чжоу отдал меню остальным. Отодвинувшись в сторону, он достал телефон и открыл чат, чтобы посмотреть поздравления от своих бывших друзей.

Пройдясь по каждому, Е Чжоу остановился на чате с Шан Цзинем.

Было бы ложью сказать, что он не был разочарован, не увидев от него сообщения. Но он подумал, что тот мог просто не знать о его дне рождения, поэтому отогнал от себя эти мысли.

Его пальцы коснулись экрана телефона, затем он глубоко вздохнул и всё же нажал на кнопку «отправить».

[Е Чжоу: Встретимся в бамбуковой роще?]

Почти сразу пришёл ответ.

[Шан Цзинь: Хорошо.]

Е Чжоу вздохнул с облегчением. За эти несколько дней он принял решение, о которых Шан Цзинь не знал. Итак, что касается той ночи, сердце Е Чжоу всё ещё было уверено, что именно стоило сделать.

В конце концов Шан Цзинь проявил инициативу и признался ему, но Е Чжоу избегал этого, как змея. Теперь настала его очередь выступить первым, Шан Цзинь мог бы полностью проигнорировать его, если бы был несчастен.

— Чжоу, на что ты смотришь? Все здесь, почему ты пялишься в телефон? — Чжоу Вэньдао приобнял Е Чжоу за шею.

Перед тем как принесли еду, он уже открыл пиво и налил себе.

— Давай, давай, давай, сначала поднимем тост за тебя.

— Хорошо, если я захочу выпить, я выпью, — сердце Е Чжоу было сосредоточено на том, что случилось той ночью, мог ли он хотеть поиграть с ним? Он сделал небольшой глоток, чтобы Чжоу Вэньдао отстал.

Разве тот мог его так легко опустить? Он хотел уговорить его выпить ещё раз, но Вэнь Жэньсюй утащил его за собой:

— Ты же знаешь, что сегодня день рождения Е Чжоу, а не твой? Если захочешь выпить в свой день рождения, то тебя все поддержат. Поскольку сегодня его день рождения, то мы прислушаемся к нему.

Если бы всё было как обычно, Е Чжоу не хотел бы соглашаться, но сегодня всё было по-другому. Он поднял бокал вина и напыщенно выдал:

— Чтобы вы, ребята, лучше сдали завтрашние экзамен, сегодня каждый может выпить не более одной бутылки.

Он сказал это — и половина сидящих за столом уныло опустила голову.

— Что вы делаете? — Сюй Янцзюнь, немного опоздав, поставил торт на середину стола. — Чжоу, со всеобщим уважением поздравляю с днём рождения!

— Спасибо.

Поскольку Е Чжоу продолжал говорить о завтрашнем экзамене в качестве предлога, ужин всё-таки закончился в семь тридцать.

Е Чжоу ускользнул, когда никто не обращал на него внимания. В поле за садом он сорвал букетик полевых цветов разного размера и цвета и связал их лентой. Держа в одной руке букет цветов, а другой держась за руль, он поспешил к бамбуковой роще.

Когда пришло время, в роще всё ещё никого не было. Е Чжоу положил букет на каменную скамейку и сел в сторону, постукивая пальцами.

Спустя минут пять, он наконец услышал шаги.

— Ты пришёл, — Е Чжоу сказал это так, словно они вернулись в ту ночь, но поменялись ролями.

В тихом бамбуковой роще можно было услышать даже биение собственного сердца. Е Чжоу подумал, опасался ли в тот день Шан Цзинь так, как он сам сейчас?

Человек, который любил держать всё в своих руках, впервые передал право выбора кому-то другому. Для этого требовалось больше мужества и решимости, чем у обычного человека.

Е Чжоу чувствовал это сегодня.

— Шан Цзинь, в прошлый раз ты сказал, что проиграл, — Е Чжоу облизнул губу. — Это не так. Ты не проиграл. Я не выиграл.

Шан Цзинь сел на скамейку, глядя на Е Чжоу, но не собирался ничего говорить.

Е Чжоу схватился за волосы и сперва даже не знал, с чего начать.

— Тан Дундунд...

Когда прозвучало это имя, Шан Цзинь нахмурился.

Е Чжоу поспешно добавил:

— Я никогда раньше никого не любил. Когда я встретил Тан Дундуна, моё сердце быстро забилося, и я подумал, что это любовь с первого взгляда. Я попросил Су Инь найти о нём информацию, даже использовал твои фотографии, чтобы обменять их на фотографии Тан Дундуна... Всё это началось как большое недоразумение, и я не хотел ничего объяснять. И... Я признаю, что сначала ты мне не понравился. Ты был так хорош и всегда выигрывал у меня. Ты всегда мог сделать всё возможное, что угодно и когда угодно, в отличии от меня, ведь я лишь цеплялся за фальшивый титул и, кажется, только так проявлял себя. Поэтому я презирал тебя и в то же время завидовал тебе, завидовал тому, что ты так легко можешь получить то, чего не мог добиться я, даже когда старался изо всех сил.

Он попытался объяснить их разговор с Су Инь в тот день, но, глядя на выражение лица Шан Цзиня, казалось, это не произвело особого эффекта.

Шан Цзинь встал и сказал:

— Если это всё, что ты хотел сказать, то я не думаю, что это то, что мне стоит слышать.

Е Чжоу увидел, что тот хочет уйти, и тоже встал. Он не мог не повысить свой голос:

— Да, я завидую тебе... но ты мне нравишься больше. Если первым будешь ты, то я готов быть вторым всю свою жизнь. Даже если ты гора, которую я никогда не смогу перейти. Даже если... меня всегда будут высмеивать за то, что я второй.

Шан Цзинь был даже тронут.

Он знал Е Чжоу так долго, что понимал, как тот сильно зациклен на первом месте. Многие

думали, что второе место не отличается от первого, но для Е Чжоу, поскольку он никогда не был первым, эта тяга к победе была чем-то, что обычные люди были не способны понять. Второе место преследовало его, как проклятье. И так, Е Чжоу на самом деле сказал всё, он отказался от собственных слов, отказался от цели, к которой он стремился, принимая свою судьбу.

— Мне стыдно признаться, что я думал, что мне нравится Тан Дундун, но я редко думал о нём. Я сказал, что ненавижу тебя, но я беспокоюсь за тебя всем сердцем. Я даже собственное сердце не понимаю. Неудивительно, что Шан Мин сказал мне, что я глуп, — Е Чжоу взял в руки цветы, но слегка заколебался. — Шан Цзинь, хочешь ли ты дать этому дураку шанс?

Е Чжоу сжал букет, ожидая «приговора» Шан Цзиня.

Один шаг...

Два шага...

Шан Цзинь остановился прямо перед ним.

Е Чжоу смотрел, как он вытаскивает из его рук два цвета и проговаривает:

— Двух достаточно.

«Если девушка действительно заинтересована в нём, ему просто нужно взять два полевых цветка, и его признание уже будет успешным», — Е Чжоу внезапно вспомнил, что сказал.

Деталь, которую он не понял в прошлый раз, стала ясна.

Неудивительно, что Шан Цзинь сорвал для него два цветка.

Итак, Шан Цзинь взял два его цветка, значит ли это, что он действительно заинтересован в нём?

Е Чжоу внимательно посмотрел на Шан Цзиня. Шан Цзинь осторожно поступал по голове Е Чжоу с двумя цветами в руке:

— Где ты сорвал эти цветы? Они просто ужасны.

Разумеется, эти слова требовали незамедлительно его избить, но, услышав их, Е Чжоу внезапно громко засмеялся.

<http://bllate.org/book/13111/1160434>